

Пособие по теории заговора

Stephan Lewandowsky
John Cook

Написано:

Stephan Lewandowsky, School of Psychological Science, University of Bristol,
School of Psychological Science, University of Western Australia, and
CSIRO Oceans and Atmosphere, Hobart, Tasmania, Australia

John Cook, Center for Climate Change Communication, George Mason University

Впервые опубликовано в марте 2020 г.

Для получения дополнительной информации посетите <http://sks.to/conspiracy>

Графический дизайн: Wendy Cook

Перевод: Katerina Spasova

Корректурa русского текста: Алена Марчкова

With thanks to the COST Action COMPACT (Comparative Analysis of Conspiracy Theories).

Цитируйте как:

Lewandowsky, S., & Cook, J. (2020). *The Conspiracy Theory Handbook*.

Доступно на <http://sks.to/conspiracy>

Как отличить настоящие заговоры от теорий заговора

Настоящие заговоры действительно существуют. Volkswagen сговорился относительно того, чтобы подделать тесты на выбросы для своих дизельных двигателей. Агентство национальной безопасности США тайно шпионило за гражданскими пользователями Интернета. Табачная промышленность вводила общественность в заблуждение относительно вредного воздействия курения на здоровье. Мы знаем об этих заговорах из внутренних отраслевых документов, правительственных расследований или информаторов.

Теории заговора, напротив, имеют тенденцию сохраняться в течение долгого времени, даже если для них нет убедительных доказательств. Эти теории заговора основаны на различных моделях мышления, которые, как известно, являются не надежными инструментами для отслеживания реальности. Обычно теории заговора не подкрепляются доказательствами, которые бы выдержали проверку, но это не мешает им процветать. Например, широко распространенное мнение о том, что теракты 11 сентября были «внутренней работой», сохранялось в течение многих лет после события.¹ Спустя десятилетия подавляющее большинство американцев считают, что правительство скрывало правду об убийстве Кеннеди.²

Теории заговора наносят вред обществу различными способами. Например, воздействие теорий заговора снижает мотивацию людей участвовать в политике или сокращать свой углеродный след.³ Чтобы свести к минимуму эти негативные последствия, Пособие по теории заговора поможет вам понять, почему теории заговора так популярны, объяснит, как идентифицировать черты характера конспирологического мышления и перечислит эффективные стратегии разоблачения.

Обычно теории заговора не подкрепляются доказательствами, способными выдержать проверку, но это не мешает им процветать.

Традиционное мышление против конспирологического

Фактические заговоры действительно существуют, но они редко обнаруживаются с помощью методов теоретиков заговора. Скорее, настоящие заговоры открываются с помощью традиционного мышления—здорового скептицизма по отношению к официальным отчетам при тщательном рассмотрении имеющихся доказательств и приверженности внутренней согласованности.⁴ Напротив, конспирологическое мышление характеризуется чрезмерной скептичностью ко всей информации, которая не соответствует теории, чрезмерной интерпретацией доказательств, поддерживающих предпочтительную теорию, и непоследовательностью.

Традиционное мышление	Конспирологическое мышление
Здоровый скептицизм	Доминирующее подозрение
Реагирующий на доказательства	Невосприимчивый к доказательствам
Стремится к согласованности	Противоречивый
↓	↓
Фактический заговор	Воображаемый заговор

Почему популярны теории заговора?

Ряд факторов может способствовать тому, что люди верят и разделяют теории заговора.⁵

Люди, которые чувствуют себя бессильными или уязвимыми, с большей вероятностью поддерживают и распространяют теории заговора.

Чувство бессилия

Люди, которые чувствуют себя бессильными или уязвимыми, с большей вероятностью поддерживают и распространяют теории заговора.⁶ Это видно на онлайн-форумах, где воспринимаемый людьми уровень угрозы тесно связан с выдвиганием теорий заговора.⁷

Объяснение маловероятных событий

По той же причине люди склонны предлагать конспирологические объяснения событий, которые крайне маловероятны.¹⁰ Теории заговора действуют как механизм выживания, помогающий людям справиться с неопределенностью.

Как справиться с угрозами

Теории заговора позволяют людям справляться с угрожающими событиями, возлагая вину на группу заговорщиков.⁸ Людям трудно принять тот факт, что «большие» события (напр., смерть принцессы Дианы) могут иметь обычную причину (вождение в нетрезвом состоянии). Теория заговора удовлетворяет потребность в том, чтобы у «большого» события была серьезная причина, например, заговор с участием М15 с целью убийства принцессы Дианы.⁹

Оспаривание основной политики

Теории заговора часто оспаривают господствующие политические интерпретации.¹¹ Заговорщические группы часто используют такие нарративы, чтобы претендовать на статус меньшинства.

Социальные сети усиливают теоретизацию заговора

Социальные сети создали мир, в котором любой человек потенциально может охватить столько же людей, сколько и основные СМИ.¹² Отсутствие традиционных охраняющих механизмов—одна из причин, по которой мизинформация распространяется в Интернете дальше и быстрее, чем истинная информация¹³, часто продвигаемая поддельными аккаунтами или «ботами»¹⁴. Точно так же было обнаружено, что потребители теорий заговора более склонны «лайкать» и делиться конспирологическими постами в Фейсбуке.¹⁵ Недавний анализ твитов о вирусе Зика показал, что количество пропагандистов теорий заговора более чем вдвое превышает количество разоблачителей этих теорий.¹⁶

Как теории заговора наносят вред

Простое столкновение с теорией заговора может иметь неблагоприятные последствия даже для людей, которые не разделяют эту теорию заговора.^{3, 17, 18, 19, 20, 21} Для иллюстрации: знакомство с теорией заговора о политическом манипулировании данными о безработице снизило доверие к государственным службам и учреждениям, в том числе к тем, которые не имеют отношения к обвинениям в заговоре, таким как местные школы или Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов.¹⁷

Тактические теории заговора

Теории заговора не всегда являются результатом ложных убеждений, которым, однако, искренне верят. Они могут быть намеренно сконструированы или усилены по стратегическим, политическим причинам. Например, есть свидетельства того, что в последнее время российское правительство способствовало распространению различных теорий политического заговора на Западе.^{22, 23}

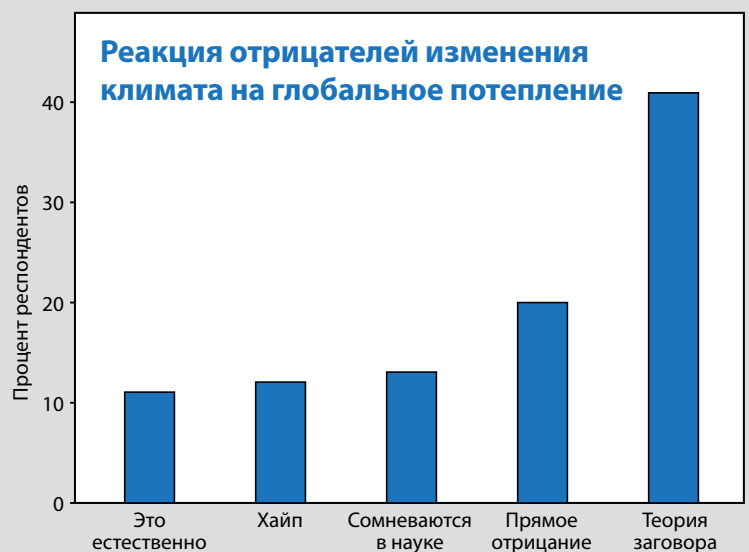
Теории заговора могут использоваться как риторический инструмент, позволяющий избежать неудобных выводов. Риторика отрицания изменения климата наполнена непоследовательностью, например, одновременными заявлениями о том, что температуру невозможно точно измерить, но глобальные температуры снизились.²⁴ Несогласованность—один из атрибутов заговорщического мышления, но из этого не следует, что отрицание изменения климата иррационально—напротив, отрицательная риторика является эффективной политической стратегией, позволяющей отсрочить принятие мер по борьбе с изменением климата, подрывая восприятие людьми силы научных данных.

В подтверждение люди выборочно ссылаются на заговор среди ученых, чтобы объяснить научный консенсус, когда их политическая идеология вынуждает их сделать это—но не тогда, когда научный консенсус не имеет отношения к их политическим взглядам.²⁵

Теории заговора могут использоваться как риторический инструмент, позволяющий избежать неудобных выводов.

Отрицание изменений климата и конспирологическое мышление

Отвержение научного консенсуса о том, что люди являются причиной глобального потепления, часто является результатом конспирологического мышления, а не тщательного анализа научных данных.²⁶ Когда отрицателям изменений климата предоставляется информация об этом изменении, их наиболее распространенная реакция носит заговорщический характер.²⁷ Однако отрицание изменений климата не просто связано с теориями заговора на тему климата—скорее, люди, отрицающие климатологию, с большей вероятностью будут поддерживать теории заговора и по другим темам.²⁸

Smith & Leiserowitz, 2012

CONSPIR: Семь черт конспирологического мышления

Существует семь черт конспирологического мышления²⁹, обобщенных (и более легко запоминающихся) аббревиатурой **CONSPIR**:

C	O	N	S	P	I	R
Contradictory	Overriding suspicion	Nefarious Intent	Something Must Be Wrong	Persecuted Victim	Immune to Evidence	Re-interpreting Randomness
						
Противоречивый	Доминирующее подозрение	Бесчестное намерение	Что-то должно быть не так	Преследуемая жертва	Невосприимчивость к доказательствам	Переосмысление случайности

Противоречивый

Сторонники теории заговора могут одновременно верить во взаимно противоречащие идеи. Например, веря в теорию об убийстве принцессы Дианы, но в то же время полагая, что она инсценировала свою смерть.³⁰ Это потому, что приверженность теоретиков не верить «официальным» утверждениям настолько абсолютна, что не имеет значения, что их система убеждений непоследовательна.

Доминирующее подозрение

Конспирологическое мышление предполагает нигилистический скептицизм по отношению к официальной версии.³¹ Эта крайняя степень подозрительности не позволяет поверить в то, что не укладывается в данную теорию заговора.

Бесчестное намерение

Мотивы любого предполагаемого заговора неизменно считаются бесчестными.³¹ Теории заговора никогда не подразумевают, что у предполагаемых заговорщиков есть благие мотивы.

Что-то должно быть не так

Хотя сторонники теорий заговора могут иногда отказываться от определенных идей, когда они становятся несостоятельными, эти изменения не меняют их общего вывода о том, что «что-то должно быть не так», и официальная версия основана на обмане.^{24, 30}

Преследуемая жертва

Сторонники теорий заговора воспринимают и представляют себя жертвами организованного преследования.²⁹ В то же время они видят себя храбрыми антагонистами, бьющимися против злодеев-заговорщиков. Конспирологическое мышление предполагает самовосприятие себя одновременно жертвой и героем.

Иммунитет к доказательствам

Теории заговора по своей природе функционируют таким образом, что доказательства, опровергающие теорию, интерпретируются как возникающие из заговора.^{31, 32, 33} Это отражает убеждение, что чем сильнее доказательства против заговора (напр., ФБР освобождает политика от обвинений в неправомерном использовании личного почтового сервера), тем больше заговорщики должны хотеть, чтобы люди поверили их версии событий (напр., ФБР участвовало в заговоре с целью защиты этого политика).

Переосмысление случайности

Доминирующее подозрение, обнаруженное в конспирологическом мышлении, часто приводит к убеждению, что ничего не происходит случайно.³⁴ Небольшие случайные события, такие как неповрежденные окна в Пентагоне после атак 11 сентября, интерпретируются как вызванные заговором (потому что если бы авиалайнер врезался в Пентагон, тогда все окна вылетели бы³⁵) и они сплетены в более широкий, взаимосвязанный узор.

Самоуплотняющаяся природа теорий заговора означает, что любое доказательство, опровергающее теорию, может быть истолковано как дополнительное свидетельство заговора. Это означает, что в рамках усилий в области коммуникации необходимо четко различать разные целевые аудитории. Если сторонники теории заговора интерпретируют доказательства как нечто противоположное, то к ним нужно применять другую стратегию, чем к тем, кто ценит доказательства. На последующих страницах сначала рассматриваются коммуникационные стратегии для широкой публики, а затем конкретно для сторонников теории заговора.

Защита общества от теорий заговора

Снижение распространения теорий заговора

Грамм профилактики стоит килограмма лечения. Поэтому усилия должны быть сосредоточены на защите населения от воздействия этих теорий путем сдерживания или замедления распространения теорий заговора. Например, распространение конспирологических постов, отрицающих изменение климата, в Фейсбуке было сокращено за счет простого вмешательства, которое побуждало людей задавать четыре вопроса о материале, прежде чем делиться им:³⁶

Узнаю ли я новостную организацию, разместившую статью?

Кажется ли информация в посте правдоподобной?

Написан ли пост в стиле, который я ожидаю от профессиональной новостной организации?

Пост политически мотивирован?

Когда попытки сдержать распространение заговора неудачны, коммуникаторы должны прибегать к стратегиям, которые уменьшают влияние теорий заговора.

Предварительное разоблачение

Если люди заранее осознают, что их могут ввести в заблуждение, они могут развить устойчивость к сообщениям конспирологического характера. Этот процесс называется инокуляцией или предварительным разоблачением. Есть два элемента инокуляции: явное предупреждение о надвигающейся угрозе быть введенным в заблуждение, и опровержение аргументов мизинформации. Было обнаружено, что предварительное разоблачение теорий заговора против вакцинации более эффективно, чем последующее разоблачение.³⁷

Инокуляции, основанные на фактах и логике, оказались успешными в предварительном разоблачении заговора 9/11.³⁸ Это указывает на некоторую надежду в отношении предварительного разоблачения на основе логики, учитывающей семь характерных черт конспирологического мышления (помните CONSPIR?) Если люди узнают об ошибочных аргументах, обнаруженных в теориях заговора, они могут стать менее уязвимыми к таким теориям.

Если люди узнают об ошибочных аргументах, обнаруженных в теориях заговора, они могут стать менее уязвимыми для таких теорий.

Разоблачения

Существуют разные способы развенчания теорий заговора, некоторые из которых доказали свою эффективность в отношении людей, которые вряд ли поддержат теории заговора, например студенты университетов или широкая общественность.

Разоблачения фактов

Сообщая точную информацию, разоблачения, основанные на фактах, показывают, что теория заговора ложна. Этот подход показал свою эффективность в разоблачении заговора о «рождении», согласно которому президент Обама родился за пределами США,²¹ а также теорий заговора, относящихся к исходу палестинцев, когда был основан Израиль.³⁹

Разоблачение на основе источников и эмпатии

Разоблачение на основе источников пытается снизить доверие к теоретикам заговора, тогда как разоблачения на основе эмпатии сострадательно привлекают внимание к объектам теорий заговора. Основанное на источниках разоблачение, высмеивающее верующих в людей-ящеров, оказалось столь же эффективным, как и разоблачение, основанное на фактах. Напротив, основанное на эмпатии разоблачение антисемитских теорий заговора, в которых утверждалось, что евреи сегодня сталкиваются с такими же гонениями, как и ранние христиане, было неудачным.⁴¹

Разоблачение, основанное на логике

Разоблачения, основанные на логике, объясняют вводящие в заблуждение методы или ошибочные рассуждения, используемые в теориях заговора. Было обнаружено, что объяснение логических заблуждений в заговорах против вакцинации так же эффективно, как и разоблачение на основе фактов: например, указание на то, что многие исследования вакцинации были проведены независимыми, финансируемыми государством учеными, может опровергнуть теории заговора о фармацевтической промышленности.⁴⁰

Ссылки на программы проверки фактов

Ссылки на веб-сайт для проверки фактов с помощью смоделированного канала на Фейсбуке, будь то через автоматическую алгоритмическую презентацию или созданные пользователем исправления, эффективно опровергли заговор о том, что вирус Зика был распространен генетически модифицированными комарами.⁴²

Расширение прав и возможностей людей

Конспирологическое мышление связано с чувством ослабления контроля и предполагаемой угрозой.^{6,7} Когда люди чувствуют, что потеряли контроль над ситуацией, их склонности к заговору усиливаются.⁴³ Но верно и обратное. Когда люди чувствуют себя сильнее, они более устойчивы к теориям заговора.

Есть несколько способов «повысить познавательные возможности» людей, например, побудить их мыслить аналитически, а не полагаться на интуицию.⁴⁴ Если у людей появляется чувство контроля (напр., путем напоминания о событии из жизни, которое они контролировали), тогда они с меньшей вероятностью будут поддерживать теории заговора.⁴⁵ Общее чувство, что граждане обладают правами и возможностями, можно привить, убедив, что общественные решения, например, принимаемые правительством, предполагают соответствие принципам процессуальной справедливости.⁴⁶ Процессуальная справедливость воспринимается тогда, когда считается, что власти используют справедливые процедуры принятия решений. Люди принимают неблагоприятные результаты решения, если считают, что соблюдена процессуальная справедливость.^{47, 48}

Как говорить со сторонником теории заговора

Хотя развенчание теорий заговора может быть эффективным для широкой публики, этот процесс намного сложнее для людей, которые верят в теории заговора. Вместо того, чтобы основывать свои убеждения на внешних доказательствах, система убеждений сторонников теории заговора говорит в основном сама с собой, и каждое убеждение служит доказательством для любого другого убеждения.⁴⁹ Как следствие, когда сторонники теории заговора сталкиваются с разоблачениями в Фейсбуке, они в конечном итоге комментируют и симпатизируют конспирологическому контенту в своих эхо-камерах еще больше—разоблачение усилило заговорщические взаимодействия.⁵⁰

Сторонники теорий заговора также имеют огромное влияние, несмотря на их небольшую численность. Анализ более 2 миллионов комментариев на подфоруме сайта r/conspirasy показал, что, хотя только 5% постеров продемонстрировало конспирологическое мышление, на них приходилось 64% всех комментариев. Самый активный автор написал 896 337 слов, что вдвое превысило длину трилогии «Властелин колец»!⁵¹

Теории заговора—неизбежный ингредиент политического экстремизма.^{52, 53} Таким образом, исследования дерадикализации дают полезные сведения о том, как потенциально охватить аудиторию сторонников теорий заговора.

Надежные мессенджеры

Контр-сообщения, созданные бывшими членами экстремистского сообщества («выходцами»), оцениваются более положительно и запоминаются дольше, чем сообщения из других источников.⁵⁴

Проявляйте эмпатию

Подходы должны носить эмпатический характер и стремиться к взаимопониманию с другой стороной. Поскольку цель состоит в том, чтобы развить непредвзятость сторонников теории заговора, коммуникаторы должны подавать пример.⁵⁵

Подтвердите критическое мышление

Сторонники теории заговора считают себя критически мыслящими, которых не обмануть официальной версией. Это восприятие можно использовать, подтвердив ценность критического мышления, но затем перенаправив этот подход в сторону более критического анализа теории заговора.⁵⁶

Избегайте насмешек

Агрессивное деконструирование или высмеивание теории заговора или сосредоточение внимания на «победе» в споре рискует быть автоматически отвергнутым.⁵⁴ Обратите, однако, внимание, что насмешки, как было показано, работают с широкой аудиторией.⁴¹

Последнее слово предостережения

Прежде чем предпринимать попытки разоблачения, проанализируйте, что является целью. Попытки правительства США опровергнуть «теории заговора» неоднократно приводили к обратным результатам в преимущественно мусульманских странах. Одним из примеров является неудавшаяся попытка переложить вину за отсутствие оружия массового уничтожения в Ираке после вторжения 2003 года на историю сокрытия этого оружия Ираком. Более продуктивным подходом было бы сосредоточить внимание на американской инфляции искаженных данных разведывательных операций.⁵⁷

Также важно помнить, что настоящие заговоры существуют. Но черты конспирологического мышления (CONSPIR) не являются продуктивным способом раскрытия настоящих заговоров. Скорее, традиционное мышление, которое ценит здоровый скептицизм, доказательства и последовательность, являются необходимыми ингредиентами для выявления реальных попыток обмануть общественность.

- 1 Laine, E. E., & Parakkal, R. (2017). National security, personal insecurity, and political conspiracies: The persistence of Americans' beliefs in 9/11 conspiracy theories. *IUP Journal of International Relations*, 11(3), 16–41.
- 2 CBS poll (2009). <https://www.cbsnews.com/news/cbs-poll-jfk-conspiracy-lives/>
- 3 Jolley, D., & Douglas, K. M. (2013). The social consequences of conspiracism: Exposure to conspiracy theories decreases intentions to engage in politics and to reduce one's carbon footprint. *British Journal of Psychology*, 105, 35–56. doi:10.1111/bjop.12018
- 4 Lewandowsky, S., Lloyd, E. A., & Brophy, S. (2018). When THUNCIing Trumps thinking: What distant alternative worlds can tell us about the real world. *Argumenta*, 3, 217–231. doi:10.23811/52.arg2017.lew.llo.bro
- 5 Douglas, K., Sutton, R., Cichocka, A., Ang, J., Deravi, F., Uscinski, J., & Nefes, T. (2019). Why do people adopt conspiracy theories, how are they communicated, and what are their risks? Centre for Research; Evidence on Security Threats. Retrieved from <https://crestresearch.ac.uk/resources/conspiracy-theories-douglas-full-report/>
- 6 Uscinski, J. E., & Parent, J. M. (2014). *American conspiracy theories*. Oxford, UK: Oxford University Press.
- 7 Nefes, T. S. (2014). Rationale of conspiracy theorizing: Who shot the president Chen Shui-bian? *Rationality and Society*, 26, 373–394. doi:10.1177/1043463113519069
- 8 Franks, B., Bangertner, A., & Bauer, M. W. (2013). Conspiracy theories as quasi-religious mentality: An integrated account from cognitive science, social representations theory, and frame theory. *Frontiers in Psychology*, 4. doi:10.3389/fpsyg.2013.00424
- 9 Leman, P. J., & Cinnirella, M. (2007). A major event has a major cause: Evidence for the role of heuristics in reasoning about conspiracy theories. *Social Psychological Review*, 9, 18–28.
- 10 Kovic, M., & Fuchslin, T. (2018). Probability and conspiratorial thinking. *Applied Cognitive Psychology*, 32, 390–400. doi:10.1002/acp.3408
- 11 Sapountzis, A., & Condor, S. (2013). Conspiracy accounts as intergroup theories: Challenging dominant understandings of social power and political legitimacy. *Political Psychology*, 34, 731–752. doi:10.1111/pops.12015
- 12 Allcott, H., & Gentzkow, M. (2017). Social media and fake news in the 2016 election. *Journal of Economic Perspectives*, 31, 211–36. doi:10.1257/jep.31.2.211
- 13 Vosoughi, S., Roy, D., & Aral, S. (2018). The spread of true and false news online. *Science*, 359, 1146–1151. doi:10.1126/science.aap9559
- 14 Shao, C., Ciampaglia, G. L., Varol, O., Yang, K.-C., Flammini, A., & Menczer, F. (2018). The spread of low-credibility content by social bots. *Nature Communications*, 9, 4787. doi:10.1038/s41467-018-06930-7
- 15 Bessi, A., Coletto, M., Devidescu, G. A., Scala, A., Caldarelli, G., & Quattrociocchi, W. (2015). Science vs conspiracy: Collective narratives in the age of misinformation. *PLOS ONE*, 10, e0118093. doi:10.1371/journal.pone.0118093
- 16 Wood, M. J. (2018). Propagating and debunking conspiracy theories on Twitter during the 2015–2016 Zika virus outbreak. *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*, 21, 485–490. doi:10.1089/cyber.2017.0669
- 17 Einstein, K. L., & Glick, D. M. (2015). Do I think BLS data are BS? The consequences of conspiracy theories. *Political Behavior*, 37, 679–701. doi:10.1007/s11109-014-9287-z
- 18 Jolley, D., Meleady, R., & Douglas, K. M. (2019). Exposure to intergroup conspiracy theories promotes prejudice which spreads across groups. *British Journal of Psychology*. doi:10.1111/bjop.12385
- 19 Raab, M. H., Auer, N., Ortlieb, S. A., & Carbon, C.-C. (2013). The Sarrazin effect: The presence of absurd statements in conspiracy theories makes canonical information less plausible. *Frontiers in Psychology*, 4, 453. doi:10.3389/fpsyg.2013.00453
- 20 van der Linden, S. (2015). The conspiracy-effect: Exposure to conspiracy theories (about global warming) decreases pro-social behavior and science acceptance. *Personality and Individual Differences*, 87, 171–173. doi:10.1016/j.paid.2015.07.045
- 21 Warner, B. R., & Neville-Shepard, R. (2014). Echoes of a conspiracy: Birthers, truthers, and the cultivation of extremism. *Communication Quarterly*, 62, 1–17. doi:10.1080/01463373.2013.822407
- 22 Avramov, K. (2018). By another way of deception: The use of conspiracy theories as a foreign policy tool in the arsenal of the hybrid warfare. *Information & Security: An International Journal*, 39, 151–161. doi:10.11610/itsj.3913
- 23 Yablokov, I. (2015). Conspiracy theories as a Russian public diplomacy tool: The case of Russia Today (RT). *Politics*, 35, 301–315. doi:10.1111/1467-9256.12097
- 24 Lewandowsky, S., Cook, J., & Lloyd, E. (2016). The “Alice in Wonderland” mechanics of the rejection of (climate) science: Simulating coherence by conspiracism. *Synthese*, 195, 175–196. doi:10.1007/s11229-016-1198-6
- 25 Lewandowsky, S. (2020). Hannah Arendt and the contemporary social construction of conspiracy theorists. Manuscript Submitted for Publication.
- 26 Uscinski, J. E., Douglas, K., & Lewandowsky, S. (2017). *Climate Change Conspiracy Theories*. *Oxford Encyclopedia of Climate Change*. doi:10.1093/acrefore/9780190228620.013.328
- 27 Smith, N., & Leiserowitz, A. (2012). The rise of global warming skepticism: Exploring affective image associations in the United States over time. *Risk Analysis: An International Journal*, 32(6), 1021–1032.
- 28 Lewandowsky, S., Gignac, G. E., & Oberauer, K. (2013). The role of conspiracist ideation and worldviews in predicting rejection of science. *PLOS ONE*, 8, e75637. doi:10.1371/journal.pone.0075637
- 29 Lewandowsky, S., Cook, J., Oberauer, K., Brophy, S., Lloyd, E. A., & Marriott, M. (2015). Recurrent fury: Conspiratorial discourse in the blogosphere triggered by research on the role of conspiracist ideation in climate denial. *Journal of Social and Political Psychology*, 3, 142–178. doi:10.1093/eurpub/ckn139
- 30 Wood, M. J., Douglas, K. M., & Sutton, R. M. (2012). Dead and alive: Beliefs in contradictory conspiracy theories. *Social Psychological and Personality Science*, 3, 767–773. doi:10.1177/1948550611434786
- 31 Keeley, B. L. (1999). Of conspiracy theories. *The Journal of Philosophy*, 96, 109–126. doi:10.2307/2564659
- 32 Bale, J. M. (2007). Political paranoia v. political realism: On distinguishing between bogus conspiracy theories and genuine conspiratorial politics. *Patterns of Prejudice*, 41, 45–60. doi:10.1080/00313220601118751
- 33 Sunstein, C. R., & Vermeule, A. (2009). Conspiracy theories: Causes and cures. *Journal of Political Philosophy*, 17, 202–227. doi:10.1111/j.1467-9760.2008.00325.x
- 34 Barkun, M. (2003). *A culture of conspiracy: Apocalyptic visions in contemporary America*. Berkeley, CA: University of California Press.
- 35 Swami, V., Chamorro-Premuzic, T., & Furnham, A. (2010). Unanswered questions: A preliminary investigation of personality and individual difference predictors of 9/11 conspiracist beliefs. *Applied Cognitive Psychology*, 24(6), 749–761.
- 36 Lutzke, L., Drummond, C., Slovic, P., & Árvai, J. (2019). Priming critical thinking: Simple interventions limit the influence of fake news about climate change on Facebook. *Global Environmental Change*, 58, 101964. doi:10.1016/j.gloenvcha.2019.101964
- 37 Jolley, D., & Douglas, K. M. (2017). Prevention is better than cure: Addressing anti-vaccine conspiracy theories. *Journal of Applied Social Psychology*, 47, 459–469. doi:10.1111/jasp.12453
- 38 Banas, J. A., & Miller, G. (2013). Inducing resistance to conspiracy theory propaganda: Testing inoculation and metainoculation strategies. *Human Communication Research*, 39, 184–207. doi:10.1111/hcres.12000
- 39 Nyhan, B., & Zeitzoff, T. (2017). Fighting the past: Perceptions of control, historical misperceptions, and corrective information in the Israeli-Palestinian conflict. *Political Psychology*, 39, 611–630. doi:10.1111/pops.12449
- 40 Schmid, P., & Betsch, C. (2019). Effective strategies for rebutting science denialism in public discussions. *Nature Human Behavior*, 3, 931–939. doi:10.1038/s41562-019-0632-4
- 41 Orosz, G., Krekó, P., Paskuj, B., Tóth-Király, I., Böthe, B., & Roland-Lèvy, C. (2016). Changing conspiracy beliefs through rationality and ridiculing. *Frontiers in Psychology*, 7, 1525. doi:10.3389/fpsyg.2016.01525
- 42 Bode, L., & Vraga, E. K. (2018). See something, say something: Correction of global health misinformation on social media. *Health Communication*, 33, 1131–1140. doi:10.1080/10410236.2017.1331312
- 43 Whitson, J. A., & Galinsky, A. D. (2008). Lacking control increases illusory pattern perception. *Science*, 322, 115–117. doi:10.1126/science.1159845
- 44 Swami, V., Voracek, M., Stieger, S., Tran, U. S., & Furnham, A. (2014). Analytic thinking reduces belief in conspiracy theories. *Cognition*, 133, 572–585. doi:10.1016/j.cognition.2014.08.006
- 45 van Prooijen, J., & Acker, M. (2015). The influence of control on belief in conspiracy theories: Conceptual and applied extensions. *Applied Cognitive Psychology*, 29, 753–761. doi:10.1002/acp.3161
- 46 van Prooijen, J.-W. (2018). Empowerment as a tool to reduce belief in conspiracy theories. In *Conspiracy theories and the people who believe them* (pp. 432–442). Oxford University Press. doi:10.1093/oso/9780190844073.003.0030
- 47 Quintanilla, V. D., & Yontz, M. A. (2018). Human-Centered Civil Justice Design: Procedural Justice and Process Value Pluralism. *Tulsa L. Rev.*, 54, 113.
- 48 Tyler, T. R. (1987). Conditions leading to value-expressive effects in judgments of procedural justice: A test of four models. *Journal of Personality and Social Psychology*, 52, 333–344. doi:10.1037/0022-3514.52.2.333
- 49 Goertzel, T. (1994). Belief in conspiracy theories. *Political Psychology*, 15, 731–742. doi:10.2307/3791630
- 50 Zollo, F., Bessi, A., Del Vicario, M., Scala, A., Caldarelli, G., Shekhtman, K., Havlin, S., Quattrociocchi, W. (2017). Debunking in a world of tribes. *PLOS ONE*, 12, e0181821. doi:10.1371/journal.pone.0181821
- 51 Klein, C., Clutton, P., & Polito, V. (2018). Topic modeling reveals distinct interests within an online conspiracy forum. *Frontiers in Psychology*, 9. doi:10.3389/fpsyg.2018.00189
- 52 Kundnani, A. (2012). Blind spot-security narratives and far-right violence. *Security and Human Rights*, 23, 129–146.
- 53 van Prooijen, J.-W., Krouwel, A. P. M., & Pollet, T. V. (2015). Political extremism predicts belief in conspiracy theories. *Social Psychological and Personality Science*, 6, 570–578. doi:10.1177/1948550614567356
- 54 Schmitt, J. B., Rieger, D., Ernst, J., & Roth, H.-J. (2018). Critical media literacy and Islamist online propaganda: The feasibility, applicability and impact of three learning arrangements. *International Journal of Conflict and Violence*, 12, 1–19. doi:10.4119/UNIBI/ijcv.642
- 55 Ponsot, A. S., Autixier, C., & Madriaza, P. (2018). Factors facilitating the successful implementation of a prevention of violent radicalization intervention as identified by front-line practitioners. *Journal for Deradicalization*, (16), 1–33.
- 56 Voogt, S. (2017). Countering far-right recruitment online: CAPE's practitioner experience. *Journal of Policing, Intelligence and Counter Terrorism*, 12, 34–46. doi:10.1080/18335330.2016.1215510
- 57 Aistrophe, T. (2016). *Conspiracy theory and American foreign policy*. Manchester University Press. doi:10.7228/manchester/978019099199.001.0001

“Теории заговора пытаются объяснить события как тайные заговоры влиятельных людей. Хотя теории заговора обычно не подтверждаются доказательствами, это не мешает им процветать. Теории заговора наносят вред обществу разными способами. Чтобы свести к минимуму эти пагубные последствия, Пособие по теории заговора объясняет, почему теории заговора так популярны, как определить черты конспирологического мышления и каковы эффективные стратегии реагирования.

